

Пусть на данный момент он и значился пациентом, из-за острой нехватки рабочей силы в здании правительства Нань Гэ'эру снова пришлось отправиться на кухню...

Обычно, покончив с кое-какими официальными делами, некому человеку приходилось стирать и заниматься уборкой в правительственном здании, отчего этот бедный парень вертелся как в белка в колесе, трудясь почти круглые сутки. Поэтому Нань Гэ'эр осознавал собственную важность для правительства - взгляните только на Мо Шу сяньшэна, он так занят, что ему некогда даже дыхание перевести!

К слову сказать, хотя ежедневные перерывы на отдых у Мо Шу были очень короткими, а ел он лишь дважды в день, этот мужчина всегда оставался бодр и полон сил; как он вообще выживал в таких обстоятельствах?.. Уфф, ладно. Если честно, ел он немного больше того двухразового питания, так как время от времени ему удавалось стянуть какие-нибудь сладкие закуски, чтобы набить ими рот.

С тех пор, как жизнь в правительстве пошла на лад, Нань Гэ'эр начал готовить для Мо Шу множество всяких сладостей, чтобы тот мог ими перекусить. Поутру, после прогулки, Нань Гэ'эр присел на корточки на кухне, чтобы сцедить сироп с бобов. После целого дня, посвященного отдыху, он чувствовал себя немного получше.

В этом мире не существовало арахиса, дынных семечек и тому подобных вещей, поэтому Нань Гэ'эр решил заготовить побольше закусок для первого месяца лунного года. На самом деле бобы дошли до готовности еще несколько дней назад, но так как он провел все это время без сознания, его никак не покидало беспокойство, что погруженные в сироп бобы станут слишком сладкими. Но, когда он попробовал их на вкус, прежде чем начать сцеживать сироп, выяснилось, что он ошибался: они оказались очень даже ничего.

Замоченные в сиропе бобы были заранее припрятаны Нань Гэ'эром - в противном случае в горшке в настоящему времени, наверное, не осталось бы и капли сиропа.

Эти бобы были довольно крупными. Однако местные жители редко использовали их для приготовления блюд, так как они были не особенно вкусными. Вместо этого их обычно смешивали с рисом. Нань Гэ'эру приходилось пробовать их и раньше, когда он еще жил в стране Фанцзюнь. И хотя он чувствовал, что способы их приготовления для употребления в пищу можно было улучшить, в то время у него совершенно не было времени для экспериментов на кухне. Сколько бы вкусной пищи он ни ел в то время, она не производила на него особого впечатления. Теперь, задумавшись об этом, он понял, что больше всего ему запомнились закуски из его далекого прежнего мира.

От коричневого сахара, который сейчас кипел на плите, исходил приятный аромат. Заметив, что коричневый сахар уже почти весь растаял, Нань Гэ'эр быстро прекратил заниматься посторонними делами, после чего взял тарелку с бобами и высыпал их в наполненный сиропом из коричневого сахара котелок, а затем лопаткой равномерно перемешал их друг с другом.

Для Нань Гэ'эра такая работа все еще была чересчур напряженной, поэтому во время

перемешивания ему пришлось сделать несколько перерывов. Заметив, что все почти готово, он с трудом поднял котелок и перетащил его в сторону, а затем переключился на следующую порцию, пока закипала вода.

Его нельзя было считать знатоком по части приготовления пищи. Хотя как повар он тоже был не полностью безнадежен, однако он умел готовить лишь несколько простых блюд. Что же касается блюд для ужина в кругу семьи, то ему сказали, что Мо Шу уже обо всем договорился: на завтра должна была прийти кухарка, чтобы их приготовить.

Сцеженный с бобов сироп можно было отложить на потом - он был уверен, что даже если просто даст Мо Шу чашку такого сиропа, тот все равно счастливо ее вылизает...

Пока он переводил дух, дверь кухни внезапно открылась, и на пороге появился советник Чжу Си.

Заметив сидящего возле плиты Нань Гэ'эра, Чжу Си тоже слегка удивился:

- Сяо Нань, почему ты здесь вместо того, чтобы хорошенько отдохнуть?

- Готовлюсь к встрече Нового года, - Нань Гэ'эр с горечью улыбнулся. - Мне и так пришлось отложить это на несколько дней, если я в ближайшее время все не доделаю, будет поздно.

Услышав это, Чжу Си только глаза закатил:

- Да даже так, этот парень, Мо Шу, с удовольствием все это прикончит, - он закрыл за собой дверь и подошел поближе. - Прежде он и без твоей помощи прекрасно справлялся с празднованием Нового года, и я ни разу не замечал, чтобы он помирал с голоду.

- Но теперь в здании правительства живу и я, - рассмеялся Нань Гэ'эр. - И я в самом деле не обладаю такой же неукротимой жизненной силой, как Мо Шу.

- Это верно, - согласился Чжу Си. Подойдя к нему, он скользнул взглядом по бобам в сиропе, а затем засахаренным бобам. - Что это? - спросил он и протянул руку, собираясь к ним прикоснуться.

- Не трогай руками, - Нань Гэ'эр тут же вскочил, пытаясь его остановить. "Это тебе не шутка; что если когти этого парня испачкали их?" В итоге он слишком резко поднялся, в глазах у него потемнело, и он непроизвольно начал падать.

- Ох! - Чжу Си мигом его поддержал.

Как раз в этот момент дверь распахнулась и появился Мо Шу. Это произошло только по вине

ослабевшего тела Нань Гэ'эра, поэтому, когда Чжу Си поймал его, перед его глазами все прояснилось и он повернулся лицом к двери.

Мо Шу, держа в руках нечто белое, в этот момент смотрел на него, точнее, он смотрел на Чжу Си.

Чжу Си взглянул на выражение лица Мо Шу:

- И чего ты сверлишь меня таким взглядом, будто собираешься съесть?

Мо Шу стремительно подошел к ним и, шлепком отбросив руки Чжу Си, уже собственными руками помог Нань Гэ'эру встать прямо:

- Даже умирая от голода, я скорее убью тебя сам, чтобы ты сопровождал меня после смерти, чем съем, чтобы утолить собственный голод, - накинув на плечи Нань Гэ'эра нечто белое и пушистое, он продолжил: - Что ты пытаешься сотворить с Нань Гэ'эром и моими сладостями?

"Ох, эта шуба, что у меня на плечах, превосходного качества. Безукоризненно белая, без единого пятнышка грязи, необыкновенно мягкая и теплая".

Белая шуба почти ничего не весила, но как только он завернулся в нее, его тело полностью согрелось. Материал был уютный и мягкий как шелк. Даже у его прошлого "я" никогда не было настолько драгоценной шубы, ее определенно можно было считать бесценным сокровищем.

А поскольку всего имущества правительства не хватило бы, чтобы приобрести одну такую шубу, где ее взял Мо Шу? "Только не говорите мне, что это парень убил и ограбил кого-то, чтобы ее заполучить?"

Нань Гэ'эр окончательно запутался, с головой погрузившись в собственное воображение, поэтому не замечал, что говорил Мо Шу.

- Твой Нань Гэ'эр? Твои сладости? - холодно усмехнулся Чжу Си. - На его теле где-то есть твое имя? Или на них? - он указал на закуски. - На них написано твое имя?

- Все в моих владениях принадлежит мне, - крайне спокойно ответил Мо Шу. - И даже ты мне принадлежишь, - он с высокомерным видом искоса глянул на него. - Может, ты и это будешь отрицать?

Нань Гэ'эр пришел в себя как раз вовремя, чтобы уловить эти несколько слов. Они ударили в него так же внезапно, как молния, приведя в замешательство и смятение.

"...Выходит, у них такие отношения, а? Неудивительно, что Чжу Си так непринужденно

общается с Мо Шу. Потому что он принадлежит Мо Шу? О, Небеса, нет-нет, я наверняка себе напридумывал. Означает ли это, что когда Мо Шу остается наедине с Чжу Си, они занимаются тем или этим? Уф, нет-нет, я определенно себе напридумывал".

Нань Гэ'эр невольно покачал головой, внутренне твердя себе, чтобы его мысли остановили свои безумные скачки. Однако ему пришлось осознать, что эти предостережения никоим образом не сказались на его мыслях, которые продолжили свой безумный разгул... "Как и ожидалось, неужто я и впрямь подхватил сплетническое мышление округа Гуантянь?" - подумав об этом, в глубине души Нань Гэ'эр почувствовал себя слегка удрученным.

Только покончив со своим спором, они осознали, что причина их размолвки взирает на них странным взглядом и время от времени в замешательстве качает своей головой.

- ... - Мо Шу и Чжу Си переглянулись друг с другом.

- Что-то не так? - не удержавшись, спросил Чжу Си.

- ...Эм, ничего, - слегка заикаясь, проговорил Нань Гэ'эр.

- ...Это очень подозрительно, - Чжу Си смерил Нань Гэ'эра торжественным взглядом.

- Правда ничего, - серьезно ответил Нань Гэ'эр. Он чувствовал, что лучше всего будет прикинуться, будто он не в курсе того, что ему знать не следовало. Следом он сразу же сменил тему разговора, спросив Мо Шу: - Мо Шу сяншэн, это, - он указал на свою шубу и, задрав голову, посмотрел на него, - для кого это?

- Это тебе, - коротко ответил Мо Шу, прежде чем повернуться к Чжу Си и приказать: - Если ты здесь закончил, то возвращайся к работе.

- Тц, - бесцеломно фыркнул Чжу Си, затем повернулся, открыл дверь и вышел с кухни.

- М-мне? - от потрясения глаза Нань Гэ'эра широко распахнулись. - Где ты ее взял?! - его первой реакцией стало не узнать, зачем ему нужна эта шуба, а спросить у Мо Шу, где он раздобыл такую прекрасную вещь, ведь ему лучше всех было известно, какие романсы пели финансы этого парня.

- На охоте, - чтобы сказать это Мо Шу использовал деловитый тон, показывая Нань Гэ'эру выражение "как будто ты сам не видел?"

Хотя в голове Нань Гэ'эра роилось множество всевозможных предположений, ответ Мо Шу все-таки немного потряс его.

- На охоте? - изумленно повторил он.

- Тем зимним днем мы жарили мясо этого зверя, - пояснил Мо Шу. - Эту шубу изготовили после того, как зверя освеживали, и закончили ее только сегодня.

- Это тот, с ужасно жестким мясом! - вспомнил Нань Гэ'эр. Самым значимым воспоминанием, полученным в тот день от еды, стала невозможность ее прожевать. Даже после того, как он попробовал мясо без затвердевающего порошка, оно оказалось не менее жестким.

- Мм, мясо с добавлением затвердевающего порошка, - заключил Мо Шу.

- О... - и впрямь, то был гигантский белый зверь, которого он прежде никогда не встречал. С того дня зимнего солнцестояния минуло уже около двух месяцев.

"Неужели шубу шили с тех пор?" - подумав об этом, Нань Гэ'эр неосознанно улыбнулся и с нежностью погладил ее мягкий мех:

- Спасибо.

...Даже если он носил такую экстравагантную шубу, трудясь над сладостями на кухне, он знал, что для Мо Шу единственная ценность этой шубы заключалась в том, что она могла согреть его.

Таким образом, он удовлетворил желание Мо Шу, натянув белую шубу и прямо в ней принявшись вытирать угольно-черную плиту, а затем взял и подал ему бобы, из которых сцедил сироп:

- Хочешь попробовать?

Глаза Мо Шу блеснули, и он, слегка повеселев, отозвался:

- Слушаюсь, - после чего использовал лежавшие рядом с котелком палочки для еды, чтобы положить себе в рот один боб. Приподняв брови, он подхватил еще один. А затем еще, и еще, и еще, и еще...

- Хватит, - Нань Гэ'эр вовремя успел остановить его. - Если ты все слопаешь, то к послезавтрашнему дню, на время Новогоднего бдения (1), ничего не останется.

- Новогоднее бдение? - проглотивший бобы Мо Шу на мгновение растерялся, после чего бросил взгляд на Нань Гэ'эра. А затем, словно на него снизошло внезапное озарение, произнес: - ...Ладно, тогда ты тоже будешь бодрствовать вместе со мной.

Выражение его лица слегка смутило Нань Гэ'эра.

- Мм, давай оставим их для Новогоднего бдения, - на этот раз Мо Шу на удивление легко согласился. Он с готовностью положил на стол палочки, после чего протянул руку и погладил по голове Нань Гэ'эра. - Я пойду и займусь работой.

"...Что породило у тебя этот неожиданный энтузиазм?" - Нань Гэ'эр бросил ошеломленный взгляд вслед уходящему Мо Шу. Дверь снова закрылась.

- Ох, если подумать, то Мо Шу пришел сюда, чтобы занести шубу, но зачем тогда здесь появился Чжу Си? - пробормотал он.

В кабинете правительственного здания, чуть не плача, взревел Чжу Си:

- ...И почему я вернулся сразу же после слов этого парня, Мо Шу? Мне так хочется есть!

---

1. Бдение в канун Нового года (из википедии) - это традиция в канун Нового года поздно ложиться или даже не спать всю ночь и утро, известная под названием shousui (守岁 - шоусуй). Практикуется китайцами, поскольку считается, что это увеличивает долголетие родителей.

<http://bllate.org/book/14817/1320091>